

Перевозкина Юлия Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, per@brk.ru, Новосибирск

ИМПАЗО-РОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Материалы статьи раскрывают основы импазо-ролевой диагностики особенностей социализации личности. Отражены основные принципы и подходы к феномену социализации личности. Подведены методологические основания к процессу социализации в контексте символического интеракционизма, рассматривающие личность как набор социальных ролей, реализующихся в межличностном взаимодействии. Отражены основные диагностические направления особенностей социализации субъекта. Обсуждаются базовые методологические основы к пониманию бессознательных тенденций социализации. Обосновывается, что в основе социализации личности лежат глубинные ролевые детерминанты – импозиты, посредством которых возможно предсказание характера социализации. Раскрываются суть и содержание нового понятия в современной психологии: «ролевой импозит», отражающего ролевые инварианты социализации личности на разных этапах. Предлагается диагностическая импазо-ролевая модель социализации личности, основывающаяся на концептуальных положениях теории архетипов и психологических типах К. Г. Юнга, ролевой обусловленности процесса социализации Дж. Мид, теории цветowych типов, и их проекции в мотивационной, эмоциональной и личностной сферах М. Люшера. Подробно описываются диагностические положения импазо-ролевой социализации личности в пяти сферах. Делается вывод об эффективности диагностики социализации личности в различных сферах, определение адекватности восприятия социальной роли и успешности социализации посредством диагностической импазо-ролевой модели.

Ключевые слова: социализация, личность, социальная потребность, роль, межличностное взаимодействие, ролевые импозиты, бессознательное, архетипы, инварианты, сферы социализации.

Актуальность работы продиктована изменениями, как в России, так и во всем мире, которые сопровождаются глубокими кризисами в политической, экономической, образовательной системах. Переживаемый глобальный мировой кризис стал причиной социальной нестабильности, многочисленных межнациональных, этнических конфликтов, которые стимулировали миграционные процессы, поставив перед мировой социальной системой в качестве одной из самых насущных проблему успешной социализации и адаптации. А сложившиеся в настоящий момент сложные общественно-политические и экономические условия жизни в различных странах, вооруженные конфликты и всплеск преступности еще больше усложняют процесс социализации.

Трансформационные процессы во всех сферах жизнедеятельности человека и государства проявляются в модернизации общественных систем, что порой осуществляется непоследовательно и противоречиво. Проблемы социализации относятся к разряду проблем общественного развития, не теряю-

щих свою актуальность, поскольку отражают закономерности и сущность общественного механизма социального наследования, который позволяет сохранить и передать новым поколениям аккумулированный социально-политический опыт, ценности и нормы. В этом контексте усложняется социализация личности, которой приходится сталкиваться с глубокими изменениями базовых ценностей на уровне общества и как следствие проблемами их усвоения. В то же время эффективно осуществляемая социализация способствует развитию как самого субъекта, так и стабилизации всей общественной системы. Подобная значимость проблемы социализации обуславливает самое пристальное к ней внимание со стороны исследователей, представляющих различные отрасли науки. Особую важность приобретает изучение особенностей социализации человека во всем многообразии общественных отношений – как субъекта семейных, профессиональных интимных и др. взаимодействий.

Внимание ученых к процессу социализа-

ции как основополагающей проблеме возникло в 50-е гг. XX в., под влиянием научных направлений и школ, представляющих разные отрасли научного знания. В эти годы были заложены основы анализа процесса социализации личности с философской, социальной, педагогической и с психофизиологической позиций, которые берут свое начало еще с древнегреческих времен.

Впоследствии теория социализации находится во внимании социологической науки, в которую весомый вклад внесла теория символического интеракционизма (Дж. Мид, Ч. Кули и др.). В соответствии с этой теорией личность формируется посредством ролевых композиций, обусловленных взаимодействием ребенка (в процессе игровой деятельности) с окружающим миром [4]. В основе идей структурного функционализма (Т. Парсонс) лежит постулат функционального единства общества, а сам процесс социализации представляется как упражнения индивидов по выполнению ролей [6]. В контексте социально-психологического подхода социализация рассматривается в качестве процесса развития личностного контроля (Г. Тард [10]). Биопсихологическое направление объясняет социализацию личности как обуздание врожденных биологических инстинктов и побуждений посредством идентификации с родительскими авторитетами [11]. В отечественной науке понятие социализации стало использоваться в 60-е гг. прошлого века в рамках психологии. Крупный вклад в изучение процесса социализации личности внесли такие российские ученые, как Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, А. Г. Здравомыслов, И. С. Кон, В. А. Ядов и др. В отечественной психологии отождествляли социализацию и развитие личности, т. к. рассматривали личность как субъекта общественных отношений [1].

Важную роль в развитии теоретико-методологических и концептуальных основ изучения сущности и особенностей социализации играют работы, посвященные диагностике процессов социализации. В этой области можно выделить методики К. Роджерса и Р. Даймонд «Социально-психологическая адаптация», направленную на выявление степени адаптированности личности в социальной сфере, и «Социометрия»

Я. Морено. Среди отечественных выделяется методика изучения социализированности личности учащегося (М. И. Рожков), целью которой является выявление уровня социальной адаптированности активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся.

Но подобных работ явно недостаточно, кроме того большинство диагностических методик косвенно диагностируют процесс социализации (методики, изучающие ценности, локус контроля, самосознание, семейное воспитание и т. д.). Поэтому необходимо дальнейшее изучение особенностей, тенденций и противоречий диагностического процесса социализации личности в условиях модернизации и кризисных явлений. Это в теоретико-методологическом и методическом планах будет способствовать воссозданию механизма социализации субъекта в различных жизненных сферах, адекватного современным социально-экономическим реалиям. В этой связи, учитывая сложность и многоаспектность феномена социализации, для его диагностики необходимо построение такой диагностической модели, которая, с одной стороны, охватывала бы все стороны данного процесса, а с другой – позволяла выйти на механизмы этого явления.

Теория символического интеракционизма (Дж. Мид, Э. Гофман, М. Кун и др.), выдвигающая на передний план ролевое поведение в межличностном взаимодействии (интеракции), рассматривает личность как набор социальных ролей [4]. В контексте данной теории под ролью понимается система ожиданий (экспектаций) относительно поведения человека, заданных обществом и реализующихся в межличностном взаимодействии. Также роль может быть проигрываемой во внутреннем плане и оказывающей влияние на поведение индивида. Иначе говоря, роль, по мнению представителей символического интеракционизма, включает в себя определенные социальные функции, а сам процесс социализации представляет формирование конкретных социальных ролей. По Дж. Миду социализация включает три стадии: 1) имитация, копирование детьми поведения взрослых без особого понимания (манипулятивная деятельность с предметами); 2) ролевая игра – предполагает осмысленное проигрывание детьми определенных ролей

(мама, папа, дочка, учитель, врач, водитель и т. д.), в результате чего формируется «Я» индивида; 3) коллективная игра – в процессе которой осознаются ожидания целой группы, происходит становление чувства социальной идентичности [4].

Автор теории ролей Я. Морено определяет роль как единицу синтетического опыта, содержащего частные, социальные и культурные элементы [5]. Роль, считает Я. Морено, актуальная на данный момент форма, которую принимает наша самость. Самость – самый главный архетип центрированности, как отмечал К. Г. Юнг [12], он соединяет сознание и бессознательное, воплощая в себе величайшую гармонию, постигнуть которую целиком невозможно. Индивид, идя по пути индивидуации, все время движется по спирали, открывая новые уголки неизвестного ему внутреннего мира, или основных архетипов, среди которых К. Г. Юнг выделяет архетипы Великой Матери, Мудрого Старца, Божественного Ребенка, Предвечной Девы, Героя, Трикстера [13].

В контексте данной статьи интерес представляют работы, отражающие факт наличия глубинных основ социализации личности (А. С. Маленко, В. W. Bridgeforth и др.). В. W. Bridgeforth доказывает наличие архетипа лидера, рассматривая его в качестве основной ролевой фигуры в социальной динамике [14]. Автор в своем исследовании поднимает вопросы, связанные передачей элементов архетипа лидера через социальное взаимодействие. Среди отечественных трудов можно выделить диссертационную работу С. А. Маленко [3], который успешно доказывает, что сценариями индивидуального и коллективного взаимодействия являются имажинативные бессознательные древние представления, содержащиеся в мифах и фиксирующиеся в образно-символических представлениях. Изложенный факт позволил нам утверждать существование ролевых инвариантных образов, сопровождающих жизненный процесс человека и его социализацию: рождение, детство, молодость, зрелость, старость, смерть [8]. В рамках приведенной работы мы определили ролевые импозиты (лат. *impositio* – основной) как основные ролевые модели, участвующие в межличностном взаимодействии, восприятии мира субъектом и себя в нем и опреде-

ляющие особенности социализации личности. Модель ролевых импозитов опиралась на три основания: возраст (ребенок, юноша, взрослый, старый человек); гендерная дифференциация (мужское/женское); направленность (созидательная/деструктивная). Таким образом, были выделены 10 ролевых импозитов (мать, отец, старуха, старик, дева, герой, ведьма, трикстер, девочка, мальчик) и описан их теоретический конструктор [9] (рис. 1).



Рис. 1. Ролевые импозиты

Учитывая вышеобсуждаемое понимание процесса социализации, предполагающее усвоение норм в различных сферах жизнедеятельности человека, нами были определены четыре сферы социализации: 1) семейная сфера; 2) интимная и сексуальная сфера; 3) профессиональная сфера; 4) сфера межличностных отношений [9]. Важно обратить внимание, что социализация – это не только процесс усвоения личностью эталонов действия и взаимодействия между субъектами в социальной среде, определенных норм и правил, способов поведения, но и развитие собственной уникальности, неповторимости, экзистенциального «Я», независимости от социума и возможности балансировать между социумом и собственным внутренним миром. Гармоничное соединение в индивиде этих двух процессов способствует эффективной адаптации личности к быстро трансформирующейся социальной среде, при этом сохраняются собственные потребности и уважительное отношение к потребностям партнера по взаимодействию. В этой связи очевидной становится необходимость включения пятой сферы – личностной,

предусматривающей полный и базальный ролевой портрет субъекта.

Таким образом, определенный ролевой набор, свойственный индивиду, может реализовываться в каждой из пяти сфер, при этом важно отметить, что роли в этом наборе не будут являться рядоположенными, а будут выступать в конкретной иерархической последовательности. К. Г. Юнг [12] пишет о четырех функциях, являющихся, по мнению автора, парными (мышление, интуиция, чувства, ощущения), которые противоположны друг другу в паре и одна из которых будет обязательно доминирующей, а вторая – подчиненной. Высшая функция, как правило, осознается личностью. Поступки субъекта диктуются соотношением данной функции, являющейся наиболее развитой. Низшая функция, как считает

К. Г. Юнг, находится в бессознательном и в компенсаторном отношении с первой. Игнорируя подчиненную функцию, субъект подавляет ее, тем самым лишая энергии. Однако небольшое количество все равно остается, и постепенно она накапливается до необходимого порогового уровня. После чего силы бессознательного переходят в наступление и диктуют свои условия Эго индивида, вследствие чего обнаруживается зависимое от этой функции поведение. Следуя положению К. Г. Юнга о ведущей и низшей функции, мы также выделили ведущий импозит, сопутствующие ему импозиты, ресурсные импозиты, предподавляемые импозиты и подавляемый импозит (рис. 2). Положение каждого ролевого импозита определяется выборами испытуемого по степени предпочтения.

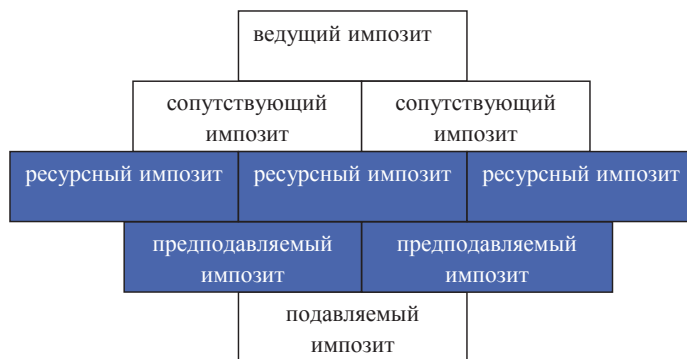


Рис. 2. Диагностический конструкт ролевых импозитов

И наконец, в контексте социализации важным элементом выступают те потребности, которые индивид реализует в процессе взаимодействия с партнерами по общению в социальном пространстве. Для изучения потребностей мы выбрали проективный способ цветовой диагностики М. Люшера [2]. Автор предлагает теорию цветовых типов, под которыми понимает определенную структуру поведения. М. Люшер пишет о четырехцветном человеке, обосновывая свои положения имманентно существующей в основе человеческого сознания четырехмерностью (4 стороны света, 4 времени года и т. д.). Поэтому человека можно описать через четыре цвета (красный, синий, зеленый, желтый), образующих полный цветовой круг – воплощение целостности и гармонии. Восприятие

каждого цвета связано с возникновением определенного чувства: удовлетворенность (синий); самоуважение (зеленый); уверенность в своих силах (красный); внутренняя свобода (желтый). Сам автор утверждает, что выбор цвета отражает несколько взаимосвязанных феноменов, потребность, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности, которые подробно описывает в своем цветовом тесте. Данное положение легло в основу нашей диагностической модели, в рамках которой выбранный ролевой импозит ставится на один из квадратов цветового поля из четырех квадратов (рис. 3) при изучении пяти сфер социализации – семейной, межличностной, профессиональной, интимной и базальной личностной сферы.

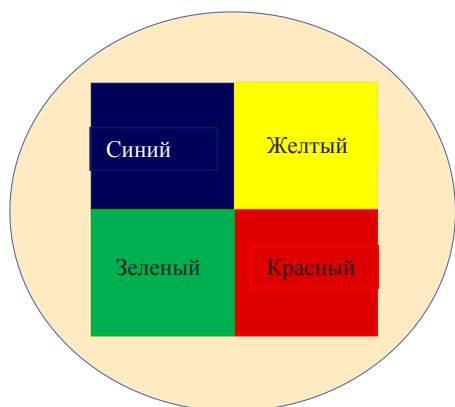


Рис. 3. Цветовое поле из четырех квадратов «Цветовой квадрат»

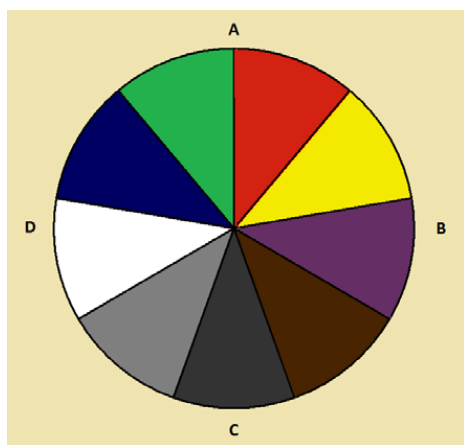


Рис. 4. Цветовое поле из девяти цветовых сегментов «Цветовой круг»

Этот же принцип лежит в основе выбора импозитов и определения им места на цветовом круге из девяти сегментов при диагностике полного ролевого портрета личности (рис. 4).

Цвета и их положение на цветовом квадрате обусловлены мифологическим восприятием мужского и женского начал. Цветовая гамма женской сущности составляет темные и холодные оттенки – это синий и зеленый цвета, которые располагаются в левой части цветового квадрата – традиционно относимой к женскому пространству. Правая сторона – это область мужского архетипа, на которой сосредоточены желтый и красный цвета – характеризующие активное мужское

начало [7]. На цветовом круге к четырем основным цветам прибавляются еще четыре дополнительных цвета (белый, фиолетовый, серый, коричневый, черный), образующих круг из девяти цветовых сегментов (рис. 4).

Итак, в основу построения импозо-ролевой модели для диагностики социализации личности легли следующие теоретические положения:

- аналитическая теория К. Г. Юнга об основных коллективных бессознательных образах, функциях и их соотношении;
- теория ролей символического интеракционизма (Дж. Мид);
- теория цветовых типов, и их проекция в мотивационной, эмоциональной и личностной сферах (М. Люшер).

На основании вышеперечисленных теоретических постулатов была предложена диагностическая модель (рис. 5).

Ведущий импозит – это тот основной ролевой образ, который доминирует в личности и постоянно «выходит на сцену», участвующий в межличностном взаимодействии, восприятию мира субъектом и себя в нем. Ведущий импозит детерминирует путь социализации личности, при этом довольно часто субъекту доставляет удовольствие позиционировать окружающим данный ролевой образ. Идентичность субъекта к когерентному (согласованному с полом и возрастом) импозиту приводит к адекватному восприятию своей социальной роли и успешной социализации. Сопутствующие импозиты – вспомогательные ролевые образы, которые отражают определенные стили поведения, взаимодействия с окружающими, применяемые в отдельных ситуациях или сферах. Ресурсные импозиты – роли, находящиеся в запасе у субъекта, и используемые достаточно редко и только в исключительных ситуациях. Подавляемые импозиты – заключают в себе негативные способы социального взаимодействия личности, отчасти принимаемые и отчасти осознаваемые, актуализируются в стрессовых для индивида ситуациях. Роли, характеристики которых могут проецироваться на окружающих и восприниматься как неприятные. Подавляемый импозит – отражает более иррациональные, негативные, не принимаемые характеристики личности, несущие в себе социаль-

но-негативную оценку. Они часто неосознанные, актуализируются в стрессовых для индивида ситуациях, диктуя субъекту импульсивный способ взаимодействия. При

этом характеристики, свойственные подавляемому ролевому импозиту, воспринимаются субъектом как неприятные и могут проецироваться на окружающих.

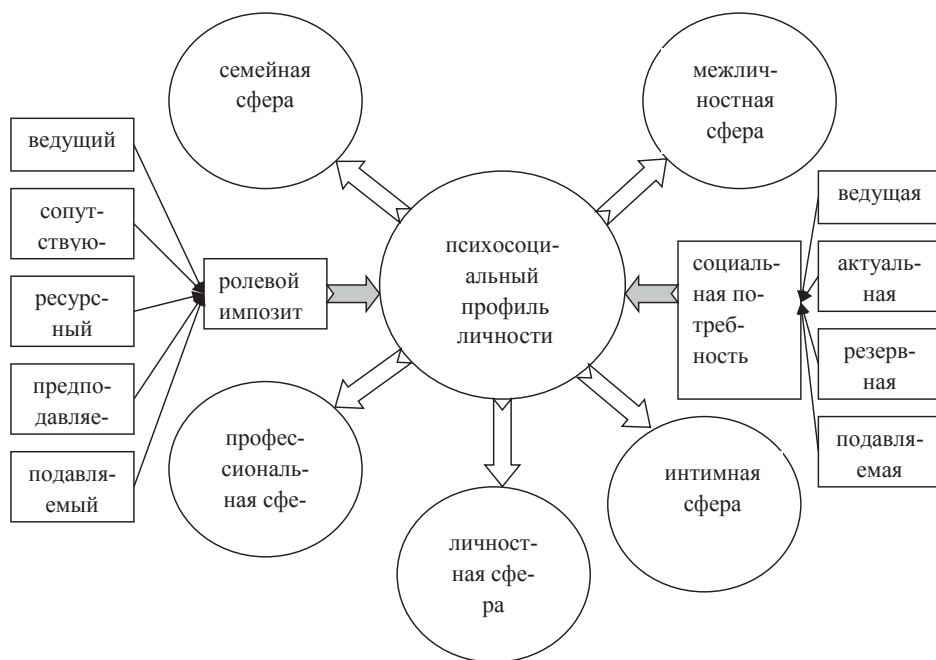


Рис. 5. Импазо-ролевая диагностическая модель социализации личности

Сопоставляемый с импозитом цвет отражает потребность, которая может быть: ведущей – доминирующей в данный момент; актуальной – важной, но не настолько, чтобы из-за нее субъект готов был решиться на многое (соответствуют сопутствующим импозитам); резервной потребностью (соответствует ресурсным импозитам) – находится в запасе у субъекта, актуализируемой достаточно редко и только в исключительных ситуациях; подавляемой потребностью – по-

требности, которые по каким-то причинам не могут реализоваться в настоящее время (соответствующие подавляемому импозиту и двум подавляемым импозитам).

Таким образом, представленная в настоящей статье импазо-ролевая модель позволяет эффективно провести диагностику социализации личности в различных сферах и определить адекватность восприятия своей социальной роли и успешность социализации.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 360 с.
2. Люшер М. Цветовой тест Люшера. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. – 190 с.
3. Маленко С. А. Архетипические сценарии социального взаимодействия: дис. ... д-р филос. наук. – Нижний Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2010. – 451 с.
4. Мид Д. Сознание, самость и общество. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 34 с.
5. Морено Я. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Академический проект, 2004. – 320 с.
6. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.
7. Перевозкина Ю. М. Структурные трансформации психосемантических мифологических пространств личности (на примере славянской культуры): дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2009. – 222 с.
8. Перевозкина Ю. М. Импазо-ролевая соци-

- ализация личности // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 173–177.
9. *Первозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Первозкин С. Б.* Теоретический конструкт ролевых импозитов // Смальта. – 2015. – № 5. – С. 45–52.
10. *Тард Г.* Социальная логика. – М.: Ленанд, 2014. – 507 с.
11. *Фрейд З.* Психология бессознательного. – Новосибирск: РИФплюс, 1997. – 550 с.
12. *Юнг К. Г.* Сознание и бессознательное. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 544 с.
13. *Юнг К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.
14. *Bridgeforth B. W.* Leadership As Role and Relationship in Social Dynamics: An Exploratory Study Seeking a Leadership Archetype. – Walden University, 2009. – 230 p.

Поступила в редакцию 27.09.2016

Perevozkina Julia Mihajlovna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, per@brk.ru, Novosibirsk

IMPASA-ROLE MODEL FOR DIAGNOSTICS OF THE PERSON SOCIALIZATION

Abstract. Article Submissions open bases impasa-role diagnostics features of socialization. It reflected the basic principles and approaches to the phenomenon of socialization. Summed up the methodological bases to the socialization process in the context of the symbolic interactionism, considering identity as a set of social roles that are realized in interpersonal interaction. It reflected the basic direction of the diagnostic characteristics of the subject of socialization. We discuss the basic methodological foundations for understanding unconscious socialization trends. It is proved that the basis of socialization are the underlying determinants of role impositions by which the possibility of predicting the nature of socialization. Reveals the essence and content of the new concept of “role impositions” in modern psychology, reflecting the role invariants of socialization of the person at different stages. Proposed diagnostic impasa-role socialization model, which is based on the basic provisions C. G. Jung’s of the theory of archetypes and psychological types, G. Mead’s role of conditionality socialization and M. Luscher’s the theory of color types, and their projection in the motivational, emotional and personal spheres. Described in detail the diagnostic situation impasa-role socialization in five areas. The conclusion of the diagnostic efficiency of socialization in various areas, determining the adequacy of the perception of the social role and the success of socialization through diagnostic impasa-role model.

Keywords: socialization, identity, social need, role, interpersonal interaction, role impositions, unconscious, archetypes, invariant, the sphere of socialization.

References

1. Andreeva, G. M., 2010. Social'naya psixologiya [Social Psychology]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 360 p.
2. Lyusher, M., 2006. Cvetovoj test Lyushera [Luscher color test]. Moscow: AST Publ.; St. Petersburg: Sova Publ., 190 p.
3. Malenko, S. A., 2010. Arxetipicheskie scenarii social'nogo vzaimodejstviya [The archetypal scenario of social interaction]. Nizhny Novgorod, 451 p.
4. Mid, D., 2007. Soznanie, samost i obschestvo [Consciousness, self and society]. Moscow: Direct Media Publ., 34 p.
5. Moreno, J., 2004. Sociometriya: E'ksperimental'nyj metod i nauka ob obshhestve [Sociometry: The experimental method and the science of society]. Moscow: Academic Project Publ., 320 p.
6. Parsons, T., 1997. Sistema sovremennyx obshhestv [The system of modern societies]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 270 p.
7. Perevozkina, Y. M., 2009. Strukturnye transformacii psixosemanticheskix mifologicheskix prostranstv lichnosti (na primere slavyanskoj kul'tury). [Structural transformation psychosemantic mythological spaces identity (for example, the Slavic culture)]. Cand. Sci. (Psychol.). Novosibirsk, 222 p.
8. Perevozkina, Y. M., 2015. Impazo-rollevaya socializaciya lichnosti [Impasa-role socialization of the person]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 6, pp. 173–177 (in Russ., abstract in Eng.)
9. Perevozkina, Y. M., Dmitrieva, N. V., Perevozkin, S. B., 2015. Teoreticheskij konstrukt rolevyx

- impozitov [The theoretical construct of role impositions]. Smalta [Smalta], 5, pp. 45–52 (in Russ., abstract in Eng.).
10. Tarde, G., 2014. Social'naya logika [Social logic]. Moscow: Lenand, 507 p.
11. Freud, S., 1997. Psixologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the Unconscious]. Novosibirsk: RIFplyus Publ., 550 p.
12. Jung, C. G., 1997. Soznanie i bessoznatel'noe [Consciousness and unconsciousness]. St. Petersburg: University Book Publ., 544 p.
13. Jung, C. G., 2004. Dusha i mif. Shest' arxetipov [Soul and myth. Six archetypes]. Minsk: Harvest, 400 p.
14. Bridgeforth, B. W., 2009. Leadership As Role and Relationship in Social Dynamics: An Exploratory Study Seeking a Leadership Archetype]. Walden University, 230 p.

Submitted 27.09.2016